

УДК 630*652

М.Д. Некрасов

Некрасов Михаил Дмитриевич родился в 1929 г., окончил в 1954 г. Ленинградскую лесотехническую академию, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского НЦ РАН, заслуженный работник культуры Карельской АССР. Имеет более 160 научных публикаций, свыше 200 научно-популярных статей в газетах.

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОЦЕНКЕ ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ*

Предложено попенную плату рассчитывать с учетом фактических затрат на воспроизводство леса и дифференциальной ренты, полученной при лесозаготовках. Наиболее приемлемой формой экономических отношений между владельцами леса и лесопользователями является аренда леса.

Ключевые слова: лесные ресурсы, попенная плата, экономическая оценка, дифференциальная рента, аренда лесов.

Особенностью хозяйственной деятельности лесной промышленности как отрасли, добывающей (заготавливающей) природный ресурс, является обязанность вносить плату на него, т. е. за лес, стоящий на корню, в виде попенной платы, таксы. Лесные таксы по своей экономической природе являются отпускной ценой на лес на корню, служат одним из элементов, образующих себестоимость и цену древесины. Размер таксы зависит от лесотаксационной зоны, расстояния вывозки леса от мест рубки до транзитного транспорта или пункта потребления, древесной породы с выделением деловой и дровяной древесины, запаса на 1 га площади, диаметра делового леса. Цена древесины на корню зависит также от рыночных цен на круглый лес (лесоматериалы).

Лесные ресурсы не являются товаром в полном смысле, их высокие потребительские свойства создаются в основном природой. Поэтому денежная оценка лесных ресурсов является рентой (абсолютная и дифференциальная). Рента есть сверхдоход, выявляемый на рынке лесоматериалов. Ее количественное выражение определяется разницей между рыночной ценой лесопроductии и нормативными издержками на ее производство, включая предпринимательскую прибыль, достаточную для поддержания деловой активности.

В себестоимости лесопроductии при заготовке древесины в Карелии доля попенной платы обычно невелика – всего 12 ... 15 %. Между тем в западных странах доля ее в затратах составляет 40 ... 50 % и более. Так, в США стоимость леса на корню в федеральном секторе достигает более 50, в

* В порядке обсуждения.

отдельные годы – 80 % общей стоимости древесины с доставкой ее на лесопильные заводы. В лесных таксах ряда зарубежных стран учитывается дифференциальный доход. Поэтому в Швеции и Финляндии попенная плата примерно в 3-4 раза больше фактических расходов на лесное хозяйство. В Финляндии она достигает 60...80 % от оптовой цены древесины [8]. При этом платежи сильно различаются по районам в зависимости от удаленности рынков сбыта и пунктов реализации лесоматериалов. В Канаде, где доминирует общественная форма собственности на леса (94 %), сдаваемые в аренду лесопромышленным компаниям, уровень попенной платы невысок. Он устанавливается правительствами провинций и пересматривается каждые 3 мес, что позволяет не только учитывать цены на конечную продукцию, общехозяйственную конъюнктуру, но и избежать резких колебаний этой платы. Относительно невысокая попенная плата за пиловочник и другие сортименты древесины в Канаде отражает экономическую политику основного владельца – государства, которое таким образом повышает конкурентоспособность продукции отечественных лесопромышленных компаний на зарубежных рынках. Ставки попенной платы в Канаде колеблются от 0,25 до 7,20 долл. за 1 м³ [2, 7]. В этой связи полезно напомнить, что в дореволюционной России доля попенной платы (корневой цены) в цене круглого леса и пиломатериалов составляла от 21 до 57 % [1]. Сейчас же в нашей стране, по данным федеральной лесной службы, средняя цена 1 м³ растущего леса всего лишь около 15 центов, или примерно в сто раз меньше, чем на Западе.

Высокая доля платежей за лес в себестоимости и цене заготовленной древесины в развитых странах связана с интенсификацией лесного хозяйства: с широким применением искусственного возобновления и разведения лесов, созданием большой сети промышленных плантаций по выращиванию быстрорастущих пород для нужд целлюлозно-бумажной промышленности, потребностей экологии. Это объясняется также и тем, что в составе и изменениях корневых цен наряду с дифференциальной рентой все большую роль играют реальные издержки производства и предпринимательская прибыль.

В Карелии доля попенной платы в цене древесины не превышает 10 ... 13 % (оптимальная ставка лесных податей с учетом рентной надбавки за 1 м³ деловой древесины в среднем 30 ... 45 р. (в ценах 2002 г.), а в Швеции только таксовая цена достигает 100 ... 120, в Финляндии 140 ... 160 р. за 1 м³). Таким образом, отдельные высказывания ряда лесопромышленников о завышении корневых цен на лес весьма спорны [5, 6]. Учитывая мировой опыт, можно сказать, что цены на лес на корню и в перспективе неизбежно станут расти, поскольку лес является возобновляемым природным ресурсом, на восстановление которого постоянно требуются значительные инвестиции. Лесные таксы следует формировать исходя из принципов и требований рационального использования, сбережения и расширенного воспроизводства лесных ресурсов, нужд экологии. При этом они неизбежно выступают как средство, экономически принуждающее лесозаготовителей и потребителей лесопроductии рационально и рентабельно работать, как эко-

номический регулятор процессов развития и размещения отраслей лесного комплекса [1]. На наш взгляд, целесообразно разработать и ввести в действие новые методические рекомендации по определению ставок платежей за лесные ресурсы с учетом фактических затрат денежных средств на их воспроизводство и получаемой дифференциальной ренты.

В рыночных условиях цены на древесину на корню следует устанавливать по каждой лесосеке отдельно. При аукционной продаже лесфонда государственную цену необходимо принимать в качестве начальной (минимальной). Полученный от продажи леса на корню лесной доход явится источником финансирования лесного хозяйства, отчислений в местный бюджет и федеральному органу управления лесами. Мобилизация и аккумуляция лесного дохода происходят на нижнем уровне, в лесничествах лесхозов. Поэтому необходим правовой статус лесничего и других работников аппарата управлений лесами. Целесообразно, чтобы часть средств от попенной платы и дифференциальной ренты направлялась в доход предприятия, осуществляющего охрану и защиту лесов, и расходовалась на изучение, воспроизводство и охрану лесных ресурсов.

Попенная плата должна быть оптимальной. При очень низких корневых ценах создаются условия для бесхозяйственного, нерационального отношения к лесам, его обесценивания, сокращения поступлений средств в бюджет и, как следствие, на проведение мероприятий по воспроизводству лесов. При слишком высоких корневых ценах повышается себестоимость лесопroduкции, в результате возрастают цены на лесное сырье и товары перерабатывающей промышленности, а также на продукцию потребляющих древесину отраслей экономики. Между тем не бесспорна традиция включения платежей за лесные ресурсы в себестоимость лесопroduкции. Включение их в состав себестоимости и затем перечисление в бюджет не стимулируют проведение мер по экономии затрат [4].

Нормативы платы за право пользования лесными ресурсами (лесной налог) являются одной из форм финансовых отношений между собственниками лесных ресурсов и лесозаготовителями и выражают право собственника на присвоение части дополнительного дохода, образующегося у лесопользователей лесных ресурсов лучшего качества. Дополнительный доход может быть определен на основе нормативов платы за право пользования, представляющих процентную ставку от балансовой прибыли.

Плату за лесопользование пока вносит лишь лесозаготовительная (лесная) отрасль. Между тем для многих других пользователей, например для водного хозяйства, транспорта, рыбной промышленности, охотничьего хозяйства, туризма, в лесном фонде выделяются значительные площади, на которых вводится ограничительный режим лесозаготовок, а лесное хозяйство обязано проводить комплекс мероприятий специального назначения. В запретных полосах вдоль рек и водоемов, защитных полосах вдоль дорог, курортных лесах, охотничьих заказниках оно несет дополнительные расходы, связанные с особым режимом ведения хозяйства. Однако никакой компенсации со стороны таких пользователей лесное хозяйство и местная ад-

министрация практически не получают. Лесопользователи же, получая их бесплатно, не стремятся разумно подходить к определению площади лесов специального назначения, организации рационального использования древесных запасов и других лесных ресурсов. И, как правило, низкий уровень интенсивности производства в лесах I группы обусловлен во многом бесплатностью пользования лесами.

В настоящее время в соответствии с Лесным кодексом РФ 40 % попенной платы (лесного дохода) поступает в федеральный бюджет, 60 % – в местный и республиканский. Этот порядок не оправдан ни с экономической, ни с организационной стороны, поскольку полностью отчуждает результаты лесохозяйственного производства от производителей леса, ставит их в зависимость от решений чиновников.

Критерием экономической оценки лесов служит дифференциальный доход, выступающий в качестве прибавочного продукта, создаваемого лесным хозяйством. Объективной основой платежей за лесные ресурсы являются прежде всего рентные отношения и отношения самоокупаемости предприятий и отраслей лесного комплекса в целом, в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Ряд лесных предприятий (леспромхозы – акционерные общества) вследствие использования наиболее благоприятных природно-географических условий труда получают дополнительно прибавочный продукт. Очевидно, что эта часть прибыли, образующая дифференциальную ренту, должна исключаться из балансовой прибыли предприятий. В связи с этим необходимо разработать критерий определения размеров дифференциальной ренты, усовершенствовать способы ее изъятия. Дифференциальная рента как разница стоимости продукции, получаемой при использовании оцениваемого природного ресурса, и нормативного уровня затрат на ее производство, в рыночных условиях определяется в результате конкурентной борьбы за долю совокупной прибавочной стоимости между собственниками и предпринимателем отдельно для каждого региона (и даже предприятия).

Отсутствие действенного механизма расчета и изъятия дифференциальной ренты, включения ее в цену лесопродукции затрудняет экономическую оценку данного вида ресурса, определение его общественной роли. Игнорирование ренты не стимулирует влияния платежей за лесные ресурсы на эффективность производства. В то же время лесная рента сама по себе имеет тенденцию непрерывного роста, что связано с повсеместной интенсивностью лесопользования.

Государство до сих пор недостаточно выполняет одну из главных функций собственника лесов – извлечение лесной ренты, которая при больших запасах лесных ресурсов должна играть важнейшую роль в укреплении национальной политики. Рентные платежи пока не стали основным источником лесного дохода, а значительная часть лесной ренты присваивается лесопользователями и криминальными структурами [3].

Важным элементом рыночной экономики в лесопользовании является развитие экономических отношений между владельцами леса и лесополь-

зователями. При государственной собственности на леса наиболее приемлемой формой экономических отношений здесь служит аренда лесов. В качестве арендодателя выступают государство или, по его представлению, территориальные органы исполнительной власти. Арендаторы – государственные, акционерные, кооперативные, совместные и другие предприятия и организации. Объектами аренды являются участки лесного фонда для осуществления различных видов пользования. На наш взгляд, при обосновании выбора решений по срокам и размерам аренды следует исходить из максимальной экономической заинтересованности лесозаготовителей в полном, эффективном использовании лесных ресурсов, получении от лесозаготовки наибольшей выгоды, а также в расширении границ хозяйственной самостоятельности арендаторов. Арендная плата по своему размеру должна быть такой, чтобы обеспечивать затраты на проведение всех лесохозяйственных работ (лесовосстановление, охрана и защита леса и др.), а также уплату налога за земли лесного фонда.

В случае, когда арендатор ведет многоцелевое лесопользование на принципах постоянства и неистощительности, сроки аренды должны быть длительными (до 100 лет) или возобновляемыми при полном (либо частичном) истечении первоначально установленного периода. Это обеспечит арендатору гарантию возврата средств, вложенных им в лесное хозяйство (в виде доходов, полученных от рубки выращенного леса и реализации лесоматериалов) и капиталовложений в развитие лесопромышленной инфраструктуры. Если лесопользование носит избирательный характер, то сроки могут быть ограничены 20 ... 25 годами или менее. В этих случаях арендные отношения следует дополнить системой лицензирования лесопользователей.

В целях заинтересованности частных владельцев лесов (арендаторов) в воспроизводстве лесов необходимо предусмотреть соответствующее финансовое стимулирование, включая компенсацию потерь доходов и налоговые меры. В Финляндии, например, подоходный налог взимается не с реальных доходов, а с потенциальной продуктивности лесов, что настраивает владельцев на ее повышение. Здесь стимулирующими мерами роста заинтересованности частных лесовладельцев в управлении лесами являются также дотации, снижение налогов на лесохозяйственную деятельность, выделение компенсаций за экологические и социальные услуги в пользу общества и т. д. [8].

Одним из самых положительных факторов для инвестиций в лесное хозяйство является то, что они практически не подлежат влиянию инфляции. Следует обратить внимание и на то, что чем больше объем дерева, тем выше его ценность, тем больше оно приносит дохода. Если цены изменяются в сторону повышения, то инфляцию вообще можно игнорировать. В реальном выражении мировые цены на древесину имеют тенденцию к устойчивому росту [9].

Значительная часть прибавочного продукта, получаемого обществом, связана с использованием защитных и оздоровительных свойств лесов.

Роль лесов как зон отдыха нельзя считать менее важной лишь потому, что ее пока довольно сложно оценить непосредственно в денежном выражении. Положительный результат влияния лесов проявляется в смежных отраслях экономики (транспорт, сельское, водное и рыбное хозяйство, здравоохранение и др.). Благодаря благотворному влиянию лесов на состояние окружающей среды, труд в этих отраслях более производительен. Меньше труда приходится затрачивать на регулирование водного стока, защиту почв от водной, ветровой эрозии, снегозадержание. Но этот эффект в смежных отраслях отдельно не выделяется, хотя, конечно, влияет на объем валового и чистого продукта. При экономической оценке лесов средозащитный эффект необходимо учитывать, что важно при обосновании целесообразности изъятия лесных земель для нужд промышленности, транспорта, сельского хозяйства и т. д.

Таким образом, для осуществления рационального использования и расширенного воспроизводства лесов, их защиты и охраны плату за лес на корню, использование санитарно-гигиенической и рекреационной роли лесов, продукты побочного пользования (грибы, ягоды, лекарственные растения), пользование лесной площадью и др. обязаны вносить все лесопользователи. Лесные платежи необходимо регулярно пересматривать с учетом экономической (рыночной) конъюнктуры.

Дифференциальную ренту целесообразно включать в состав таксовых цен на лес на корню, рассчитывать их в зависимости от района расположения лесного фонда, обеспеченности его лесными ресурсами и спроса на конкретные сортименты. Попенную плату нужно определять в таких размерах, чтобы доходы от отпуска леса компенсировали затраты средств на весь цикл лесохозяйственных работ. Критерием платежей за лесные ресурсы должна служить эффективность их использования и воспроизводства. Совершенствование системы платежей за лесные ресурсы позволит повысить отчисления в бюджеты всех уровней, что благоприятно скажется и на социальной сфере.

Решение задач в лесной политике напрямую связано с законодательством. Необходимы конкретные законодательные акты, закрепляющие лесную политику в статусе государственной. В законодательстве должны быть представлены основные рычаги воздействия (включая финансовую и налоговую политику) на всех партнеров, связанных в лесом, на взаимоотношения государственного управления с частной инициативой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильев, П.В.* Экономика использования и воспроизводства лесных ресурсов [Текст] / П.В. Васильев. – М., 1963. – 484 с.
2. *Воробьев, Г.И.* Лесное хозяйство мира [Текст] / Г.И. Воробьев, К.Д. Мухамедшин, Л.М. Девяткин. – М., 1984. – 352 с.
3. *Исаев, А.С.* Актуальные проблемы лесной политики России [Текст] / А.С. Исаев, Г.Н. Коровин // Лесн. хоз-во. – 2001. – № 3. – С. 9–12.

4. *Лазарев, А.С.* Новые лесные таксы [Текст] / А.С. Лазарев // Лесн. пром-сть. – 1990. – № 2. – С. 11–12.
5. *Лескова, Н.* Лес рубят, деньги летят [Текст] / Н. Лескова // Труд. – 1997. – 27 сент.
6. *Некрасов, М.Д.* Платежи за лесные ресурсы [Текст] / М.Д. Некрасов // Лесн. хоз-во. – 1999. – № 1. – С. 34–35.
7. *Селицкая, Е.Н.* Ценовая политика за лесные ресурсы в условиях рынка [Текст] / Е.Н. Селицкая, Е.В. Мещерякова // Лесн. пром-сть. – 1999. – № 3. – С. 29–32.
8. *Суряля, П.* Лесное законодательство Финляндии [Текст] / П. Суряля // Северный курьер. – 1994. – 5 авг.
9. *Уиллиамс, М.Р.В.* Рациональное использование лесных ресурсов [Текст] / М.Р.В. Уиллиамс. – М., 1991.

Институт экономики
Карельского НЦ РАН

M.D. Nekrasov

On Economic Assessment of Forest Resources

It is proposed to estimate stumpage fee by taking into account actual expenses on forest reproduction and differential rent, received at harvesting operations. Forest rent is the most suitable form of economic relations between forest owners and forest users.